

М. Б. Свердлов
(Санкт-Петербург)

МОНЕТЫ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА, ГЕРАЛЬДИКА, ЕВАНГЕЛИЕ¹

Исследования по древнерусской геральдике, нумизматике, генеалогии приобретают сейчас все большее значение, поскольку специалисты по истории Русского государства домонгольского периода не учитывают их выводы, а также источниковые материалы данных научных дисциплин. Причиной этого является, в частности, увлечение такими учеными популярной ныне философской концепцией Макса Вебера. В ней утверждается состоявшимся «идеальный тип» как реальное завершение его предыстории. Предшествующие этапы развития к «идеальному типу» характеризуются при этом как неразвитые, недоразвитые и т. д. В частности, древнерусские геральдические знаки определены в такой интерпретации как *протогеральдические*. Такие философские основы становятся обоснованием априорной последовательной архаизации исторического процесса во всех его проявлениях.

Этому исследовательскому направлению противостоит системно-структурный метод, соединенный с методом генетическим. Они позволяют изучить системы и структуры в их самодостаточном саморазвитии как органические составные части исторического процесса в каждом из его периодов. Особое значение при этом приобретает дальнейшее углубление научного анализа исторических явлений посредством изучения содержащихся в них семантических и символических смыслов.

Характеристика двузубцев и трезубцев Рюриковичей как протогеральдических исходит из их сопоставления с более поздними геральдическими символами последующих столетий как с их «идеальными типами». Она не учитывает также существование простейших геральдических символов, которые используются в такой функции у разных народов и в разных культурах с древнейших времен до наших дней, например пятиконечная звезда (пентаграмма) и схематичное изображение лилии.

Как обоснованно показано в исследованиях С. В. Белецкого, двузубцы и трезубцы Рюриковичей на многочисленных артефактах самого разного назначения символизировали их принадлежность к власти или собственности этой княжеской династии. Вследствие событий социально-политической и династической истории знаки Рюриковичей были использованы даже в польских гербах конца XII – первой четверти XVII века².

В докладе на эрмитажной геральдической конференции 2018 года автор этих строк особо рассмотрел изображения на монетах Владимира (см. иллюстрацию) как выражение политической, идеологической и династической действительности на Руси конца X – начала XI века³.

Монеты князя Владимира Святославича:

а – златник; *б* – серебrenик типа I; *в* – серебrenик типа II; *г* – серебrenик типа III;
д – серебrenик типа IV. Воспроизводится по: Сотникова М. П., Славский П. Г. Тысячелетие древнейших монет России: сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983. С. 60, 64, 69, 73, 77

Если учесть, что все изображения на златниках (см. иллюстрацию, *а*) и серебrenиках I типа (см. иллюстрацию, *б*), а также легенды этих серебrenиков являлись системой средневековых символов, можно сделать вывод, что их содержание больше, чем только обычно признаваемое их политическое значение. Портрет на златниках и серебrenиках Владимира как волевого решительного человека в полной мере соответствует его предшествующей и последующей внешней и внутренней политике. На их аверсе портретное изображение князя подтверждает, что именно Владимир правит в Русском государстве. О том же свидетельствуют его изображенные нарочито отчетливо, вероятно, красные сапоги. Он – христианин. Восседает на столе-престоле, символе единовластия, в стемме с подвесками, увенчанной крестом. Над его левым плечом представлен геральдический знак – трезубец – символ принадлежности к династии Рюриковичей, но указывающий особое место Владимира в династической преемственности в отличие от двузубца поверженного Ярополка. Князь изображен в торжественной одежде. В правой руке он держит скипетр, увенчанный крестом⁴.

На реверсе златников и серебrenиков I типа изображен Христос Пантократор по образцу золотых монет императоров Василия II и Константина VIII, шурьев Владимира. Такое изображение, вероятно, должно было символизировать принадлежность

государства ἡ Ῥωσία, как назвал эту страну их дед византийский император Константин VII Багрянородный, не только к Константинопольской патриархии, но также, наряду с присланными Владимиру регалиями, к византийской имперской системе. Вместе с тем он являлся самостоятельным правителем Русского государства, как свидетельствовали надписи на этих монетах, о чем писал еще И. И. Толстой⁵.

По новейшим наблюдениям П. Г. Гайдукова и В. А. Калинина, надписи на сребрениках I типа варьировались: «Владимиръ на столѣ», «Исусъ Христосъ, Владимиръ, а се его сѣребро», «Исусъ Христосъ, Владимиръ на столѣ», «Ис ХС, Владимиръ, а се его сѣребро», «Ис ХС»⁶. Художественное оформление этих монет и содержание их текста позволяют предположить, что на них влиял также Новый Завет как религиозно-философская и идейная основа еще единого европейского христианского мира. В притче о денарии кесаря повествовалось о том, что ученики Иисуса Христа спросили его: «<...> позволительно ли давать подать кесарю или нет?» Он велел принести им денарий и спросил их: «<...> чье это изображение и надпись?» Они ответили: «Кесаревы». Тогда Христос сказал: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:17–21). Таким образом, изображение Владимира на его златниках и сребрениках, а также текст на них кроме политического и династического содержания утверждали разделение властей, светской и церковной: земная жизнь – князю, а духовно-религиозная – Церкви. На это соотношение евангельского текста и надписей монет Владимира, их текста, их идеологического содержания ранее исследователи внимания не обращали.

О действительном верховенстве на Руси светской власти над церковной и о сопротивлении Владимира притязаниям Византийской империи и / или Константинопольской патриархии свидетельствуют символически значимые изменения на его сребрениках II–IV типов (см. иллюстрацию, в–д). На них князь изображен с нимбом – символом святости и божественного происхождения его власти, а на реверсе Христос Пантократор заменен художественно выполненным изображением трезубца Владимира.

¹ Признателен С. В. Белецкому за его дружескую помощь в подготовке иллюстрации к данной статье.

² *Белецкий С. В.* Знаки Рюриковичей. Ч. 1 : X–XI вв. СПб., 2000; *Он же.* О знаках Рюриковичей и польских гербах // ТГЭ. [Г.] 102 : Геральдика: исследования и практика : материалы научной конференции 20–22 февраля 2020 года. СПб., 2020. С. 166–177.

³ *Свердлов М. Б.* Княжеская геральдика как источник для изучения династической и политической истории Русского государства в 972–1018 годах // ТГЭ. [Г.] 102. С. 156–165.

⁴ Здесь и далее историографию и обстоятельный анализ изображений на монетах Владимира Святославича в контексте русской нумизматики конца X – начала XI века

см.: *Сотникова М. П., Спаский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России : Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. : Каталог и исследование. М., 1995; *Янин В. А.* Княжеские печати X – начала XII в. // Янин В. А., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 3 : Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 13–26.

⁵ О контексте событий X – начала XI века см.: *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь : Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2020. С. 311–376.

⁶ *Гайдуков П. Г., Калинин В. А.* Древнейшие русские монеты // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. М. ; Вологда, 2012. С. 415.